

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Том 31, №2

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ



Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2026

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Vol. 31, №2

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA



Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2026

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2026 Том 31, № 2

Раздел I. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Ли Еюй</i> К вопросу о культурных взаимодействиях между Таримской и Ферганской впадинами в эпоху поздней бронзы.....	7
<i>Наджафов Ш.Н., Асадов В.А.</i> Печати и пинтадеры, относящиеся к ходжалы-кедабекской культуре: ареал распространения и особенности (этноархеологическое исследование).....	30
<i>Ковалев А.А.</i> Раннетесинские склеповые захоронения как свидетельство практики выставления трупов (по материалам раскопок кургана Аршаново-30 в Койбальской степи)	59
<i>Tuğrul S.</i> Non-Adult Burials in the South (Tavşandere) Necropolis of Parion: Diachrony, Funerary Practice, and Age-Related Representation	86
<i>Фролов Я.В., Федорук А.С., Панин Д.В.</i> Бронзовые бляхи и подвески из женских погребений Староалейской культуры.....	122
<i>Тишкин А.А., Бондаренко С.Ю.</i> Технология компьютерного анализа геометрии цифровых копий изваяний для автоматического распознавания изображений (на примере «оленного» камня из Тувы).....	152
<i>Дашковский П.К., Демин М.А.</i> Комплексная хронология и атрибутация артефактов из вторичных погребений могильника скифской эпохи Ханхаринский Дол (Алтай).....	169

Раздел II. ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Слепцов Е.П., Егорова А.И.</i> Нормы предбрачного и брачного поведения женщин в традиционной культуре малочисленных народов Якутии: кросс-культурный анализ.....	195
<i>Тажетдинова Б.Н.</i> Традиции дарообмена в свадебных торжествах каракалпаков.....	212

Раздел III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Кольченко В.А.</i> Зороастрийские погребения Чуйской долины	227
<i>Боталов С.Г.</i> Манихейский и буддийско-индуистский комплекс в материалах протовенгерского населения Южного Урала.....	267
<i>Ван Тин, Войтишек Е.Э.</i> Распространение и развитие тибетского буддизма с VII по XIII в. (обзор по китайским материалам)	282
<i>Tsys O.P., Tsys V.V.</i> “To see the spiritual homeland of Christians”: petitions of pilgrims to the Holy Land as a source for studying social ideas of the late 19 th — early 20 th centuries	311

ДЛЯ АВТОРОВ	326
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2026 Vol. 31, №2

Section I. **ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY**

<i>Li Y.</i> On the question of cultural interactions between the Tarim Basin and the Fergana Basin in the Late Bronze Age	7
<i>Najafov Sh. N., Asadov V.A.</i> Clay seals and pintaders of the khojali-gedabey culture: characteristics and the area of distribution (ethno-archaeological research)	30
<i>Kovalev A.A.</i> Early Tes' mass graves as evidence of the practice of exposure of corpses (based on the excavations of the Arshanovo-30 kurgan in the Koibal steppe)	59
<i>Tuğrul S.</i> Non-Adult Burials in the South (Tavşandere) Necropolis of Parion: Diachrony, Funerary Practice, and Age-Related Representation	86
<i>Frolov Ya. V., Fedoruk A. S., Papin D. V.</i> Bronze plaques and pendants from women's burials of the Staroalely culture	122
<i>Tishkin A.A., Bondarenko S.Yu.</i> Technology of computer analysis of the geometry of digital copies of sculptures for automatic image recognition (using the example of the "deer" stone from Tuva).....	152
<i>Dashkovskiy P.K., Demin M.A.</i> Complex chronology and attribution of artifacts from secondary burials of the burial ground of the scythian era Khankharinsky Dol (Altai).....	169

Section II. **ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY**

<i>Sleptsov E.P., Egorova A.I.</i> Norms of premarital and marital behavior of women in the traditional culture of indigenous minorities of Yakutia: a cross-cultural analysis	195
<i>Tazhetdinova B. G.</i> Traditions of gift exchange in karakalpak wedding celebrations	212

Section III. **RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS**

<i>Kolchenko V.A.</i> Zoroastrian burials of the Chuya Valley.....	227
<i>Botalov S.G.</i> Manichaeism and Buddhist-Hindu complex in the materials of the proto-Hungarian population of the Southern Urals	267
<i>Wang T., Voytishek E. E.</i> Overview of the Spread and Development of Tibetan Buddhism from the 7 th to the 13 th Centuries (Based on Chinese materials).....	282
<i>Tsys O.P., Tsys V.V.</i> "To see the spiritual homeland of Christians": petitions of pilgrims to the Holy Land as a source for studying social ideas of the late 19 th — early 20 th centuries.....	311

FOR AUTHORS	326
--------------------------	-----

УДК 902

DOI 10.14258/nreur(2026)2–07

*П. К. Дашковский**Алтайской государственной университет, Барнаул (Россия)**М. А. Демин**Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул (Россия)*

КОМПЛЕКСНАЯ ХРОНОЛОГИЯ И АТРИБУТАЦИЯ АРТЕФАКТОВ ИЗ ВТОРИЧНЫХ ПОГРЕБЕНИЙ МОГИЛЬНИКА СКИФСКОЙ ЭПОХИ ХАНХАРИНСКИЙ ДОЛ (АЛТАЙ)

Представлен анализ основных категорий инвентаря, обнаруженных в процессе исследования вторичных погребений в курганах № 4, 5, 6, 8, 21, 37 могильника Ханхаринский Дол, который расположен в Краснощековском районе Алтайского края (Северо-Западный Алтай). В пяти из шести курганов были похоронены женщины, преимущественного зрелого и пожилого возраста, в одном объекте выявлено парное погребение ребенка и подростка мужского пола. Погребальный инвентарь включал в себя бронзовые миниатюрные зеркала, железные ножи, восьмеркообразные серьги, в том числе изготовленные из золота, железные удила, бронзовую модель кинжала, а также керамическую посуду. Кроме того, в кургане № 4 обнаружен женский головной убор в виде остроговерхой формы колпака, который был сшит из двух симметричных половинок с небольшими полями, украшенный аппликациями из золотой фольги. Сравнительно-исторический подход позволил выявить аналогии различным категориям вещей как среди других памятниках пазырыкской культуры Алтая, так и в синхронных комплексах сопредельных регионов Тувы, Монголии, Хакасско-Минусинской котловины и Казахстана. В результате была установлена датировка курганов № 4, 5, 6, 8, 21, 37 могильника Ханхаринский Дол в пределах IV–III вв. до н. э. Результаты археологического датирования дополнены данными радиоуглеродного анализа, полученными для курганов № 4, 5, 6, 8 могильника Ханхаринский Дол.

Ключевые слова: пазырыкская культура, погребальный инвентарь, кочевники, вторичные погребения, Алтай, скифская эпоха

Цитирование статьи:

Дашковский П. К., Демин М. А. Комплексная хронология и атрибуция артефактов из вторичных погребений могильника скифской эпохи Ханхаринский Дол (Алтай) // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30, № 2. С. 169–194. DOI 10.14258/nreur(2026)2–07

Дашковский Петр Константинович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений, заведующий лабораторией этнокультурных и религиоведческих исследований Алтайского государственного университета, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** dashkovskiy@fpn.asu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4933-8809>

Демин Михаил Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Барнаульского государственного педагогического университета, Барнаул (Россия). **Адрес для контактов:** mademin52@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0954-9297>

P. K. Dashkovskiy

Altai State University, Barnaul (Russia)

M. A. Demin

Altai State Pedagogical University, Barnaul (Russia)

COMPLEX CHRONOLOGY AND ATTRIBUTION OF ARTIFACTS FROM SECONDARY BURIALS OF THE BURIAL GROUND OF THE SCYTHIAN ERA KHANKARINSKY DOL (ALTAI)

The analysis of the main categories of inventory found during the study of secondary burials in mounds is presented № 4, 5, 6, 8, 21, 37 The Khankharinsky Dol burial ground, which is located in the Krasnoshchekovsky district of the Altai Territory (Northwestern Altai). In five of the six burial mounds, women, mostly mature and elderly, were buried, and one object revealed the paired burial of a child and a male teenager. The funeral inventory included miniature bronze mirrors, iron knives, eight-shaped earrings, including those made of gold, iron bits, a bronze model of a dagger, as well as ceramic dishes. In addition, a female headdress in the form of an island-shaped cap was found in kurgan No. 4, which was sewn from two symmetrical halves with small margins, decorated with gold foil appliques. The comparative historical approach made it possible to identify analogies to various categories of things both among other monuments of the Pazyryk culture of Altai, and in synchronous complexes of neighboring regions of Tuva, Mongolia, the Khakass-Minusinsk basin and Kazakhstan. As a result, the dating of the mounds was established № 4, 5, 6, 8, 21, 37 the Khankharinsky Dol burial ground within the IV–III centuries BC. The results of archaeological dating are supplemented by radiocarbon analysis data obtained for mounds No. 4, 5, 6, 8 of the Khankharinsky Dol burial ground.

Keywords: Pazyryk culture, burial equipment, nomads, secondary burials, Altai, Scythian epoch

For citation:

Dashkovskiy P. K., Demin M. A. Complex chronology and attribution of artifacts from secondary burials of the burial ground of the scythian era Khankharinsky Dol (Altai). Nations and religions of Eurasia. 2026, vol. 31, no. 2, pp. 169–194. DOI 10.14258/nreur(2026)2–07

Dashkovskiy Petr Konstantinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations, Head of the Laboratory of Ethnocultural and Religious Studies, Altai State University, Barnaul (Russia). **Contact address:** dashkovskiy@fpn.asu.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4933-8809>

Demin Mixail Aleksandrovich. Doctor of History, Professor, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia. **Contact address:** mademin52@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0954-9297>

Введение

Пазырыкская культура Алтая, несмотря на длительный период научного изучения, привлекает внимание исследователей и на современном этапе. При этом важно отметить, что памятники этой культуры изучены неравномерно по всему ареалу ее распространения. Одним из таких наименее изученных районов распространения пазырыкской культуры является территория Северо-Западного Алтая. Это обстоятельство повлияло на принятие решения исследовать погребальные памятники кочевников скифской эпохи именно на территории Северо-Западного Алтая. В результате с 2001 г. началась ежегодная работа Краснощековской археологической экспедиции Алтайского государственного университета под руководством одного из авторов на памятниках Чинетинского археологического микрорайона, расположенного в среднем течении р. Иня и в окрестностях с. Чинета Краснощековского района Алтайского края.

В процессе многолетних исследований были изучены памятники разных исторических периодов: эпохи верхнего палеолита, объекты афанасьевской, пазырыкской, тюркской, сrostкинской, кыргызской культур, а также погребальные комплексы скифского времени, отражающие процесс межкультурного взаимодействия кочевников в данном регионе [Дашковский, 2023]. Среди приоритетных направлений работы было изучение курганов на могильнике Ханхаринский Дол, одном из эталонных памятников пазырыкской культуры Алтая.

Некрополь расположен в восточной части второй надпойменной террасы на левом берегу р. Иня (левый приток Чарыша) в 1–1,5 км к ЮВ от с. Чинета. В настоящее время на памятнике исследовано более 40 курганов скифо-сакского времени, большая часть которых относится непосредственно к памятникам пазырыкской культуры. На данном могильнике раскопаны курганы, которые отражают различные этапы развития

пазырыкской культуры, особенности взаимодействия кочевников с племенами сопредельных регионов Внутренней Азии и Китая. Кроме того, изученные объекты демонстрируют особенности социального развития номадов скифо-сакский период. Исследование курганов на могильнике Ханхаринский Дол позволило зафиксировать важные особенности погребальной обрядности кочевников, в т. ч. такое явление, как вторичные погребения. Такого типа погребения были выявлены в курганах № 4, 5, 6, 8, 21, 37 на могильнике Ханхаринский Дол. Подробное описание и интерпретация отражены в отдельной работе автора. В данном случае основное внимание уделено анализу сопроводительного инвентаря, который обнаружен при исследовании указанных объектов.

Половозрастной состав погребенных людей

Следует отметить, что в последние годы среди исследователей наблюдается повышенный интерес к погребениям с нарушенной анатомической целостностью, а также к постпогребальным ритуалам, которые были достаточно широко представлены у разных народов, в том числе у кочевников степной полосы Евразии [Зайцева, 2005; Очир-Горяева, 2018]. Анализу особенностей вторичных погребений в курганах № 4, 5, 6, 8, 21, 37 на могильнике Ханхаринский Дол посвящены отдельные публикации [Дашковский, Тишкин, Тур, 2005; Дашковский, 2025]. В данном случае отметим только, что указанные погребения не содержали никаких признаков ограбления или осквернения. Зафиксированные особенности расположения костей позволяют сделать вывод о том, что все захоронения были совершены через более или менее длительный промежуток времени после смерти, когда тело покойника частично или почти полностью разложилось.

Важно обратить внимание на половозрастной состав погребенных из рассматриваемых курганов могильника Ханхаринский Дол. В пяти из шести курганов это были одиночные погребения женщин (курганы № 4, 6, 8, 21, 37), а в одном случае — парное погребение ребенка и подростка мужского пола (курган № 5). Среди женских погребений обращает на себя внимание тот факт, что в четырех случаях это были захоронения достаточно возрастных и даже пожилых женщин в возрасте 35–50 лет и старше 55 лет. Только в одном случае в кургане № 21 зафиксировано погребение молодой девушки в возрасте 17–19 лет¹.

Наличие вторичных погребений на могильниках скифской эпохи Горного Алтая не является широко распространенным явлением, хотя иногда и встречается. В частности, такие объекты были обнаружены на Средней Катуні при исследовании курганов на могильнике Верх-Еланда-2 [Степанова, Неверов, 1994, с. 13, 19, рис. 7.-2; с. 21, рис. 10.-2], хотя первоначально данному явлению не придали серьезного внимания. Более пристальное внимание данной особенности погребальной обрядности древних кочевников уделил А. П. Бородовский после исследования погребений на некрополях Барангол-2, 4, Чулгуков Лог-1, 2, на территории которых наряду с обычными захоронениями зафиксирован целый ряд вторичных — курганы № 1–4 [Бородовский, 2000: 204–205, рис. 1.-3, 7, 11, 12; Бородовский, Бородовская, 2013: 44–51]. Среди исследован-

¹ Все половозрастные определения сделаны к. и. н. С. С. Тур, за что авторы выражают ей благодарность.

ных вторичных погребений в курганах скифского времени в районе нижнего и среднего течения р. Катунь также обнаружены преимущественно женские вторичные погребения, что хорошо видно и по инвентарю [Бородовский, Бородовская, 2013: 46–51; 2018; Степанова, Неверов, 1994].

Отмеченная практика обращения с телами покойников на могильнике Ханхаринский Дол [Дашковский, Тишкин, Тур, 2005; Дашковский, 2025] находит также определенные аналогии в Минусинской котловине [Murphy, 2004: 122–132] и Туве [Мандельштам, 1983: 27; 1992: 181]. По мнению Э. М. Мерфи, практика вторичных погребений в скифское время на территории Евразии, вероятнее всего, связывается с сезонными миграциями и необходимостью хоронить покойников на родовых кладбищах [Murphy, 2004: 122–132]. Действительно, у кочевников Центральной Азии как в эпоху поздней древности, так и в средневековье широко была распространена практика погребать умерших в определенное время года — обычно ранней весной или осенью. Выявленная закономерность сезонности погребений у кочевников горных районов Алтая в пазырыкское время объясняется как палеодемографическими процессами, так и определенными мировоззренческими представлениями [Руденко, 1953; 1960; Полосьмак, 2001, 238–255; Тишкин, Дашковский, 2003: 136–144, 253–254].

Во-вторых, наличие указанного типа погребений свидетельствует о существовании у кочевников традиции хоронить своих умерших в пределах родовых (клановых) могильников. В данном случае исследователи неоднократно указывали на семейно-клановый характер курганных цепочек, в которых хоронили, как правило, умерших, связанных родственными узами [Шульга, 1989; Кубарев, 1991: 25; Марсаолов, 2000: 70; Тишкин, Дашковский, 2001: 163–164; и др.). Могильники, которые включали две или более цепочки, возможно, оставлены несколькими родственными общинами или кланами [Суразаков, 1992: 53]. Родственный характер погребенных в могилах и в пределах курганных цепочек пазырыкской культуры подтверждается и палеогенетическими исследованиями, которые стали активно проводиться на современном этапе [Самашев, Фаизов, Базарбаева, 2001: 22]. Наличие вторичных погребений женщин в достаточно зрелом и преклонном возрасте вполне закономерно, поскольку, вероятно, сезонные или вынужденные перекочевки были для них особенно тяжелы. При этом особо нужно отметить, что средняя продолжительность жизни женщин в кочевом обществе в рассматриваемый период составляла около 30,4 года, а мужчин — 34,6 года [Тишкин, Дашковский, 2003: 196]. В этой связи примечательно, что во вторичных погребениях выявлен относительно большой процент именно возрастных и преклонного возраста женщин.

Датировка и характеристика инвентаря

Погребальный инвентарь из вторичных погребений могильника Ханхаринский Дол достаточно разнообразен и включает в себя бронзовые миниатюрные зеркала (к. № 4, 6, 8, 37; рис. 1.-1; 6.-18; 9.-1-2; 11.-1-2; 12), железные ножи (к. № 4, 5, 6, 21, 37; рис. 1.-22; 4.-3-4; 6.-12; 10.-1; 11.-3), железные заколки (рис. 1.-17-20; 6.-16-17; 7.-1-2; 11.-4), восьмеркообразные серьги, изготовленные из золота (к. № 6; рис. 6.-14-15) и бронзы (курган № 21; рис. 10.-2; 12.-4), железные удила (к. № 4, 5; рис. 1.-21; рис. 4.-2), бронзовая модель кинжала (к. № 5). Кроме того, во всех курганах выявлена керамическая посуда,

однако восстановить сосуды удалось не во всех случаях (рис. 10.-3; 11.-5). В кургане № 4 обнаружен женский головной убор в виде островерхой формы колпака (рис. 2–3), который был сшит из двух симметричных половинок с небольшими полями и украшен аппликациями из золотой фольги. Изучению женского головного убора посвящена отдельная публикация [Дашковский, 2024], поэтому в этой статье остановимся на характеристике некоторых категорий погребального инвентаря.

Указанные категории предметов имеют устойчивые аналогии среди памятников пазырыкской культуры, исследованных в разных районах Алтая [Кубарев, 1987; 1991; 1992; Кирюшин, Степанова, 2004; Дашковский, 2023; Суразаков, 1989; Могильников, 1983а; 1983б; и др.].

В данном случае отдельно рассмотрим такую категорию инвентаря, как зеркала. Все обнаруженные зеркала представляли собой уменьшенные копии, изготовленные специально для погребений. Зеркало из кургана № 4 представляло собой изделие округлой формы диаметром 4,6 см с ручкой слегка подтрапециевидной формы длиной 2,7 см, шириной 2–2,2 см (рис. 1.-1). Другой экземпляр зеркала из кургана № 6 имел также округлую форму диска диаметром 5 см, с одной стороны которого находилась ручка подтрапециевидной формы длиной 2 см, шириной 1,5–2 см (рис. 6.-18). Ручка в верхней части имела закругление, а также круглое отверстие диаметром около 0,5 см. Третье зеркало из кургана № 8 имело диаметр дисковой части 5 см, а длину ручки трапециевидной формы — 2,5 см (рис. 9.-1; 12.-1). В центральной части ручки было сделано отверстие также трапециевидной формы, длиной 1,2 см. Четвертое, совсем миниатюрное, зеркало из кургана № 37 очень схематично передавало очертания изделия (рис. 11.-1–2). Оно имело не совсем правильную округлую форму диаметром 3,75 см. С одной стороны изделия зафиксирована слабо выраженная ручка длиной около 1 см и шириной 1 см.

Проблемой типологии зеркал из курганов скифской эпохи Горного Алтая занимались разные исследователи [Суразаков, 1989: 77–79, Кубарев, 1987: 90–91; 1991: 97–99; Кирюшин, Степанова, 2004: 218–219; и др.]. Не останавливаясь подробно на всех подходах, отметим только такие важные при классификации морфологические признаки, как диаметр диска и форма ручки изделия при ее наличии. В данном случае экземпляры из курганов № 4, 6, 8 типологически можно отнести к односоставным изделиям к типу № 1 по классификации Ю. Ф. Кирюшина и Н. Ф. Степановой [2004: 78–79]. При этом экземпляр из кургана № 8 имел ручку ярко выраженной трапециевидной формы, что соответствует варианту 3 в указанной классификации. Экземпляры из курганов № 4 и № 6 в большей степени тоже тяготеют к подтрапециевидной форме.

Аналогичного типа изделия известны в кургане № 11 могильника Верх-Еланда-2, кургане № 4 могильника Юстыд XII, кургане № 1 могильника Джолин II и др. [Кирюшин, Степанова, 2004: 79, рис. 218.-6, 15; Кубарев, 1991: табл. XXI.-4–5; LXXI.-1; и др.]. Совсем миниатюрный экземпляр зеркала из кургана № 37, вероятно, также может быть отнесен к типу 1, но к варианту 1, который характеризуется подквадратной или подпрямоугольной ручкой, длина которой не превышает диаметр зеркала. При этом изделие из кургана № 37, как отмечено выше, было весьма миниатюрным и небрежно изготовленным. Такой тип зеркал, но большего размера и с бо-

лее четко выраженной ручкой подпрямоугольной или квадратной формы гораздо чаще встречается в курганах скифского времени Горного Алтая. В частности, такого типа изделия обнаружены в кургане № 6 могильника Юстыд I, кургане № 21 могильника Юстыд XII, кургане № 23 могильника Малталу IV, кургане № 23 могильника Тыкескень VI, кургане № 60 могильника Усть-Эдиган и др. [Кубарев, 1991: табл. XI.-4, L.-15–16; Кубарев, 1992: табл. LXVII.-6; Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2003: 186, рис. 18.-3; Кирюшин, Степанова, 2004: 78].

В хронологическом отношении зеркала с короткой боковой подпрямоугольной ручкой датируются V–IV, IV или IV–III вв. до н. э., в то время как изделия с округлой или овальной петлей известны преимущественно из курганов конца VI–V или V–IV вв. до н. э. [Кирюшин, Степанова. 2004: 82]. Для зеркал с короткой трапецевидной ручкой на данном этапе более устойчивой закономерности пока не прослеживается, но в целом они встречаются в основном в памятниках V–III и IV–III вв. до н. э. В данном случае рассмотренные экземпляры можно отнести к периоду IV — начала III в. до н. э. Следует также отметить, что зеркала с короткой боковой ручкой известны в синхронных памятниках и на соседних территориях, в частности в Туве [Грач, 1980: 174, 204], Монголии [Новгородова, 1989: 266–268, 285; и др.], Хакаско-Минусинской котловине [Мартынов, 1979: 55; Членова, 1967: 88, табл. 21.-16], Казахстане [Акишев, Кушаев, 1963: табл. XI.-34, 37; Хабдулина, 1994: 59], в Забайкалье [Диков, 1958: табл. 1–12]. Широкий ареал распространения медалевидных зеркал с выступающей короткой или удлиненной ручкой позволил сделать предположение об их центрально-азиатском происхождении [Кубарев, 1991: 100].

Учитывая морфологические признаки и не совсем качественное изготовление зеркал из курганов № 4, 6, 8 и 37 могильника Ханхаринский Дол, можно предположить, что они изготавливались специально для погребения и даже особо не обрабатывались после отливки. Такая практика изготовления предметов, в том числе зеркал, именно для погребений была широко распространена у носителей пазырыкской культурной традиции на Алтае [Кирюшин, Степанова, 2004: 82; Кубарев, 1987; 1992]. Этот вывод подтверждается как анализом всей совокупности зеркал из курганов пазырыкской культуры Алтая, так и находкой в парных погребениях, например в кургане № 4 могильника Юстыд XII одинаковых миниатюрных зеркал, отлитых в одной форме [Кубарев, 1991: 105, рис. 25.-7, 8, табл. XXI.-4, 5].

Среди предметов женского туалета можно отметить находки в курганах № 6 и № 21 могильника Ханхаринский Дол восьмеркообразных серег (рис. 6.-14–15; 10.-2; 12.-4). Примечательно, что серьги у кочевников носили как мужчины, так и женщины. При этом у женщин в погребении, как правило, встречается по две серьги, а у мужчин — по одной [Руденко, 1953: 132; Кубарев, 1987: 122–123]. Две серьги из кургана № 6 из некрополя Ханхаринский Дол были изготовлены из золотой проволоки (рис. 6.-14–15). Указанного типа серьги были достаточно широко распространены у кочевников разных районов Горного Алтая с конца VI по III в. до н. э. [Суразаков, 1989: 75, рис. 34.-12; Кубарев, 1991: 131–132; и др.).

Другая категория вещей представлена женскими заколками, которые обнаружены в курганах № 4, 6 и 37 (рис. 1. — 17–20; 6.-16–17; 7.-1–2; 11.-4). В кургане № 4, вероятно,

было две железные заколки, орнаментированные навершия которых покрыты золотой фольгой (рис. 1.-17–20). Длина сохранившейся части первой заколки всего 3,3 см, хотя изначально изделие достигало в длину около 10 см. Диаметр ее шаровидного дольчатого навершия составлял 1,7 см. Вторая железная заколка имела длину сохранившейся части 7,5 см. Вверху изделия зафиксировано небольшой гвоздевидное навершие диаметром 0,8 см, покрытое золотой фольгой и украшенное дольчатым орнаментом.

Первая железная заколка из кургана № 6 могильника Ханхаринский Дол имела те же морфологические признаки, что и рассмотренная заколка из кургана № 4. Длина ее сохранившейся части — 2,7 см, хотя первоначально она имела длину примерно 10 см. Диаметр шаровидного дольчатого навершия, покрытого золотой фольгой, — 1,7 см (рис. 6.-16–17). При этом дольчатый орнамент навершия в данном экземпляре был более редким по сравнению с первой заколкой из кургана № 4. Вторая железная заколка из кургана № 6 сохранилась очень плохо. Длина сохранившейся части — 3,6 см, диаметр — 0,4–0,5 см. Изделие, вероятно, имело гвоздевидное навершие диаметром до 0,9 см, покрытое фольгой (рис. 6.-13). Данная заколка по своим морфологическим признакам аналогична второй заколке из кургана № 4. Еще одна железная заколка, обнаруженная в кургане № 37 могильника Ханхаринский Дол, имела длину сохранившейся части 3,3 см, а сверху заканчивалась, вероятно, небольшим грибовидным навершием диаметром 0,9 см (рис. 11.-4).

Заколки аналогичной шаровидной формы и с дольчатым орнаментом навершия обнаружены в курганах № 9 могильника Юстыд XIII [Кубарев, 1991, с. 111, табл. LXII.-5], в курганах № 3 и № 9 могильника Малталу IV [Кубарев, 1992, с. 94–95, рис. XLII.-8; XLIX.-5], в кургане № 15 могильника Ханхаринский Дол [Дашковский, Мейкшан, 2015]. Необходимо отметить, что железные, а также бронзовые заколки с различными типами наверший встречаются не очень часто в погребениях кочевников скифской эпохи Горного Алтая. Вероятно, более широко были распространены деревянные шпильки, но они редко сохраняются [Кубарев, 1991, с. 111; 1992, с. 93–95; и др.]. По подсчетам исследователей на начало XXI в. было известно около 50 таких предметов [Кирюшин, Степанова, 2004, с. 86]. С учетом раскопок курганов пазырыкской культуры за последние 20 лет на могильниках Ханхаринский Дол, Чинета-II и других памятниках Алтая количество таких изделий составляет не менее 60 экз.

Близкого шаровидного типа заколки известны и в памятниках каменной культуры Алтая, в частности в кургане № 12 (могила 8), № 15 (могила 3) могильника Новотроицкое-I [Шульга, Уманский, Могильников, 2009: 215, рис. 15.-15, с. 224, рис. 24.-2; Могильников, 1997: 77–78, рис. 57.-1–2], в кургане № 19 (могила 15) могильника Рогози-ха-I [Уманский, Шамшин, Шульга, 2005: 24, рис. 42.-3; 53.-5], курган № 1 (могила 2) могильника Иня-3 [Горбунов, Тишкин, Фролов, Дашковский, 2011: 103, рис. 1.-1–2] и др. При исследовании объектов пазырыкского периода найдено несколько экземпляров железных заколок гвоздевидного (грибовидного) типа. В частности, они найдены в кургане № 18 могильника Кок-Су I [Сорокин, 1974: 69], кургане № 14 некрополя Тыткескень VI [Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2004: 183, рис. 15.-6], кургане № 25 памятника Малталу IV [Кубарев, 1992: 218, табл. LXX.-15], которые относятся как к раннему (середина VI–V вв. до н. э.), так и позднему (IV–III вв. до н. э.) этапам пазырыкской культу-

ры. При этом следует особо отметить, что заколки с гвоздевидным навершием, покрытые золотой фольгой, обнаружены еще в кургане № 15 могильника Ханхаринский Дол и кургане № 32 некрополя Чинета II, датированных в пределах IV–III вв. до н. э. [Дашковский, Мейкшан, 2015; Дашковский, Ожиганов, Шершнева, 2020].

По мнению исследователей, железные заколки с шаровидным навершием достаточно часто встречаются на территории степной полосы Евразии [Кирюшин, Степанова, 2004: 90]. При этом больше всего таких изделий, шаровидные навершия которых покрыты золотой фольгой, известно в Верхнем Приобье. На указанной территории они появились в конце V — IV в. до н. э. и продолжали существовать вплоть до II в. до н. э. [Могильников, 1997: 78]. В то же время в некоторых районах Алтая, в частности в районе Средней Катуня, железные заколки с шаровидной головкой появляются несколько ранее — в VI–V вв. до н. э. [Кирюшин, Степанова, Тишкин, 2003: 85]. С учетом имеющихся аналогий, а также других предметов вещевого комплекса заколки из курганов № 4, № 6, № 37 могильника Ханхаринский Дол можно датировать IV–III вв. до н. э.

Из предметов вооружения в кургане № 5 обнаружена бронзовая модель кинжала с остатками плохо сохранившихся деревянных ножен. Общая длина кинжала 19,1 см. Длина ромбического клинка 11,2 см, ширина у перекрестия 1,9 см, толщина 0,6 см, навершие в виде бруска, а перекрестие ближе к прямому (рис. 4.-1; 5).

Указанного типа кинжалы достаточно хорошо известны по памятникам пазырыкской культуры Алтая [Кирюшин, Степанова, 2004: 54–55; Кубарев, 1991: 73–75; Кубарев, Шульга, 2007: 74–81]. Аналогичного типа изделие обнаружено в парном погребении представителей региональной элиты, которое исследовано в кургане № 30 могильника Ханхаринский Дол. При раскопках указанного кургана было обнаружено сразу четыре миниатюрных бронзовых кинжала, часть из которых по своим морфологическим характеристикам очень близки к рассматриваемому экземпляру [Дашковский, 2022]. Кроме того, бронзовые и деревянная уменьшенные копии кинжалов с навершием в виде уплощенного бруска и прямым перекрестием выявлены в кургане № 1 могильника Арагол, кургане № 18 могильника Барбургазы II [Суразаков, 1989: 41–42, рис. 16: 4, 6], кургане № 13 могильника Кайнду [Кирюшин, Степанова, 2004: 55, рис. 18: 2], кургане № 23 могильника Юстыд II [Кубарев, 1991: табл. LI.-23] и др. При этом в ряде случаев указанные экземпляры имели прорезную рукоять, что отличает такие кинжалы от предметов из курганов № 5 и № 30 могильника Ханхаринский Дол. Следует отметить, что традиционно считается, что кинжалы (и их уменьшенные модели) с прямым перекрестием как правило более поздние, датируются начиная с IV в. до н. э. и получают широкое развитие в III–II вв. до н. э. [Суразаков, 1989: 49]. Кинжалы с навершием в виде уплощенного бруска и прямым перекрестием, но из железа выявлены в памятниках каменной культуры, в частности в кургане № 16 (погребение 2) могильника Новотроицк-II. Датировано указанное погребение концом IV — III в. до н. э. [Могильников, 1997: 46, рис. 37: 4]. Бронзовые кинжалы с прямым перекрестием, но грибовидным навершием обнаружены в Туве в синхронных памятниках саглынской культуры, в частности в кургане № 5 могильника Саглы-Бажи II [Грач, 1980: 169, рис. 31]. В то же время не исключается, что бронзовые кинжалы с прямым перекрестием мог-

ли существовать и на начальном этапе развития пазырыкской культуры Алтая [Кубарев, Шульга, 2007: 82]. Встречаются близкие к прямым перекрестия у кинжалов VI в. до н. э. в Верхнем Приобье, в частности в могиле 38 могильника Староалеика II [Кирюшин, Кунгуров, 1996: рис. 9.-2].

Из предметов снаряжения лошади в курганах № 4 и № 5 могильника Ханхаринский Дол выявлены железные удила. В кургане № 4 они были представлены комплектом двусоставных с однокольчатый окончанием звеньев. Длина одного звена 11,8 см, а второго — 12,5 см. Внешний диаметр кольцевого окончания слегка вытянутой формы — 3,75 см и 3,5 см соответственно (рис. 1.-21).

В кургане № 5 обнаружено только одно звено аналогичного изделия, длина которого 10,3 см. Внешний диаметр звена 3,5 см (рис. 4.-2). Удила с такими особенностями в достаточном количестве известны на памятниках пазырыкской культуры из разных районов Алтая, в том числе в Северо-Западной его части [Кубарев, Шульга, 2007: 270, рис. 4.-11–18; Шульга, 2015: 93–97; Кирюшин, Степанова, 2004: 45–46; Дашковский, 2023; Кубарев, 1991: 42–44; и др.]. На территории горных районов Алтая указанного типа железные удила появляются с VI в. до н. э. и продолжали функционировать на протяжении всего периода существования пазырыкской культуры [Шульга, 2015: 96; Суразаков, 1989: 25; Кубарев, 1992: 32; и др.].

Среди бытовых орудий труда в пяти из шести погребений были обнаружены железные пластинчатые ножи (рис. 1.-22; 4.-3–4; 6.-12; 10.-1; 11.-3). При этом в парном погребении найдены сразу два таких изделия. Бронзовые или железные ножи встречаются вместе с остатками ритуальной пищи (кости барана, реже — лошади) почти в каждом, за редким исключением, погребении пазырыкской культуры. По своим морфологическим признакам железные ножи из рассматриваемых курганов могильника Ханхаринский Дол могут быть отнесены к прямым пластинчатым ножам без выделенной ручки и наверший. Длина ножа из кургана № 4 составляла 12,7 см, а ширина — 1,1 см (рис. 1.-22). Первый нож из кургана № 5 имел длину 8,8, ширину до 1 см, а второй соответственно длину 13,3 а ширину до 1,4 см (рис. 4.-3–4). Нож из кургана № 6 имел длину 7,7 см, а максимальную ширину лезвия 0,8 см (рис. 6.-12). Длина ножа из кургана № 21 составляла 6,7 см, а максимальная ширина в верхней части 1,5 см (рис. 10.-1). Наконец, еще один экземпляр ножа из кургана № 37 был длиной 4,3 см, а шириной до 0,9 см (рис. 11.-3). Ножи с отмеченными морфологическими характеристиками имели значительное распространение в течение всего периода существования пазырыкской культуры [Суразаков, 1989: 16–23; Кирюшин, Степанова, 2004: 72–76; Кубарев, 1987: 52–54; 1991: 69–70; 1992: 53–54; и др.].

Керамическая посуда, обнаруженная в курганах № 4, 5, 6, 8, 21 и 37 некрополя Ханхаринский Дол (рис. 10.-3; 11.-5), также имеет широкие аналогии в памятниках пазырыкской культуры Алтая, выступая одним из обязательных атрибутов погребальной обрядности кочевников [Кубарев, 1987; 1991; 1992; Суразаков, 1989; Кирюшин, Степанова, 2004; и др.].

Таким образом, анализ различных категорий погребального инвентаря позволяет отнести курганы № 4, 5, 6, 8, 21 и 37 могильника Ханхаринский Дол к пазырыкской культуре и датировать в пределах IV–III вв. до н. э. Кроме того, планиграфически кур-

ганы № 4, 5, 6 и 8 входят в одну микрогруппу — курганную цепочку и сооружены с совсем небольшим интервалом. Курган № 21 также входил в основную цепочку, в которой находились и вышеназванные четыре кургана, но значительно южнее их. Курган 37 располагался соответственно к северу от указанной микрогруппы и входил в другую курганную группу. В то же время на основе анализа погребального обряда и инвентаря курганы № 21 и № 37 также датируются в пределах IV–III вв. до н. э. Археологическое датирование в целом нивелируется с результатами радиоуглеродного анализа образцов, взятых из некоторых рассматриваемых курганов [Тишкин, Дашковский, 2007; Дашковский, Тишкин, 2015; и др.].

Заключение

Анализ погребального инвентаря из курганов № 4, 5, 6, 8, 21, 37 могильника Ханхаринский Дол позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, по составу погребального инвентаря рассмотренные артефакты из вторичных погребений ничем принципиально не отличались от предметов, обнаруженных в процессе раскопок обычных погребений кочевников. Во-вторых, состав категорий вещей, которые помещали в погребение, во многом определялся тем, какое место занимал умерший в половозрастной, социальной, имущественной и профессиональной структуре кочевого общества. В пяти из шести курганов были похоронены женщины, в одном объекте выявлено парное погребение ребенка и подростка мужского пола. При этом почти все женщины из рассматриваемых погребений относятся к группе возрастных и пожилых женщин, особенно с учетом средней продолжительной жизни кочевников в скифскую эпоху. В-третьих, сравнительно-исторический подход позволил выявить аналогии различным категориям вещей как среди других памятников пазырыкской культуры Алтая, так и в синхронных комплексах сопредельных регионов Тувы, Монголии, Хакасско-Минусинской котловины и Казахстана. В результате была установлена датировка курганов № 4, 5, 6, 8, 21, 37 могильника Ханхаринский Дол в пределах IV–III вв. до н. э. При этом планиграфически курганы № 4, 5, 6 и 8 образовывали одну микроцепочку, что дополнительно может указывать на родственный (клановый) характер погребений. Курган № 21 располагался южнее указанных объектов, но в одной курганной группе. Следует также подчеркнуть, что в пяти из шести рассмотренных курганов зафиксированы сопроводительные захоронения лошадей, что дополнительно указывает на социальный статус погребенных людей. Особенно это важно отметить в отношении четырех погребений женщин.

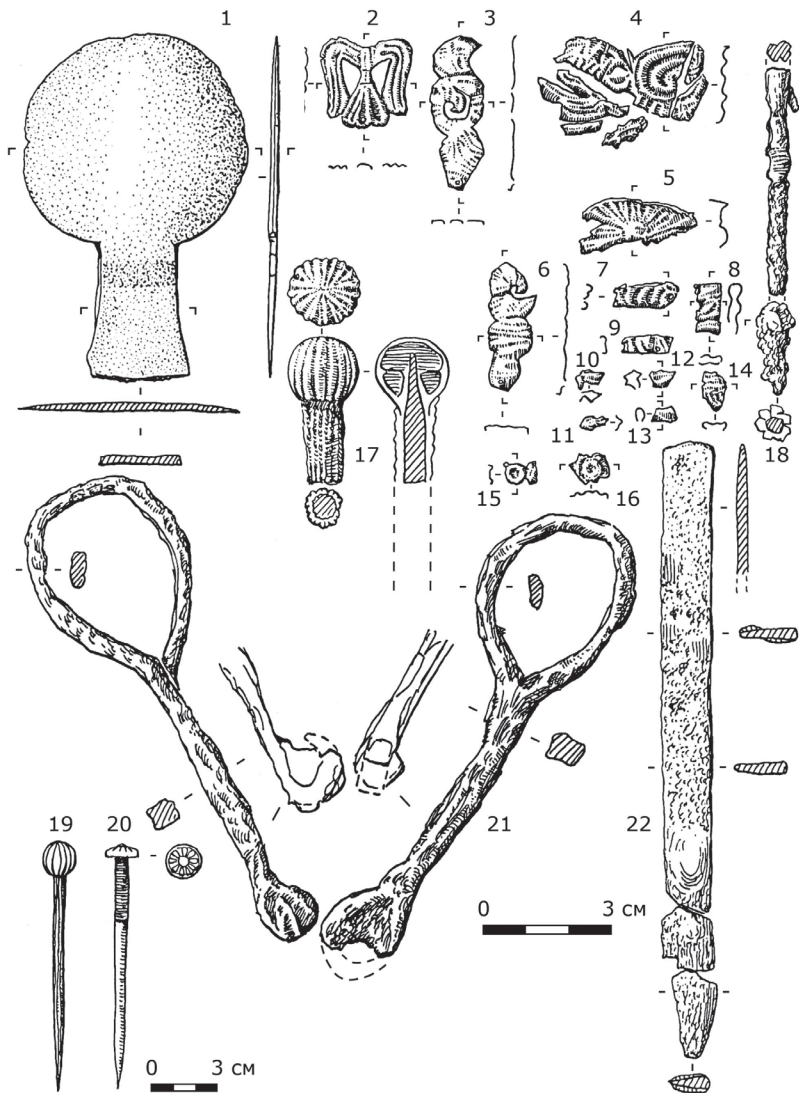


Рис. 1. Инвентарь из кургана №4 могильника Ханхаринский Дол: 1 — бронзовое зеркало; 2 — аппликация в виде изображения орла; 3, 6 — аппликации в виде асимметричного листа; 4–5, 7–16 — фрагменты золотой фольги; 17 — железная заколка с шаровидным навершием, покрытым фольгой; 18 — железная заколка с грибовидным навершием, покрытым фольгой; 19–20 — реконструкция женских заколок; 21 — железные удила; 22 — железный нож

Fig. 1. Inventory from barrow No. 4 of the Khankharinsky Dol cemetery: 1 — bronze mirror; 2 — appliqué in the form of an eagle image; 3, 6 — appliqué in the form of an asymmetric leaf; 4–5, 7–16 — gold foil fragments; 17 — iron hairpin with a spherical head covered with foil; 18 — iron hairpin with a mushroom-shaped head covered with foil; 19–20 — reconstruction of female hairpins; 21 — iron bridle bits; 22 — iron knife



Рис. 2. Инвентарь из кургана №4 могильника Ханхаринский Дол:

1 — аппликация фигурки орла; 2–3 — аппликации в виде асимметричного листка.

Fig. 2. Inventory from barrow No. 4 of the Khankharinsky Dol cemetery: 1 — appliqué of an eagle figurine; 2–3 — appliqués in the form of an asymmetric leaf with a cutout on the outer surface

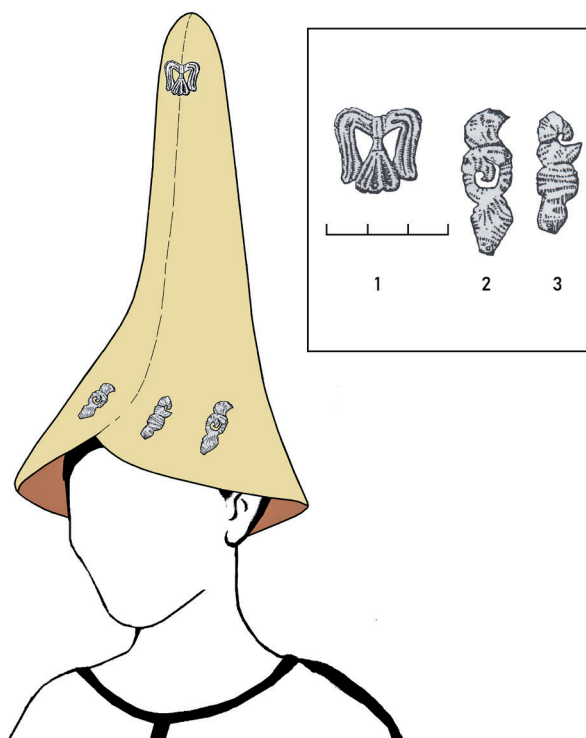


Рис. 3. Реконструкция женского головного убора из кургана №4 могильника Ханхаринский Дол: 1 — аппликация фигурки орла; 2–3 — аппликации в виде асимметричного листка.

Fig. 3. Reconstruction of a female headdress from barrow No. 4 of the Khankharinsky Dol cemetery: 1 — appliqué of an eagle figurine; 2–3 — appliqués in the form of an asymmetric leaf.

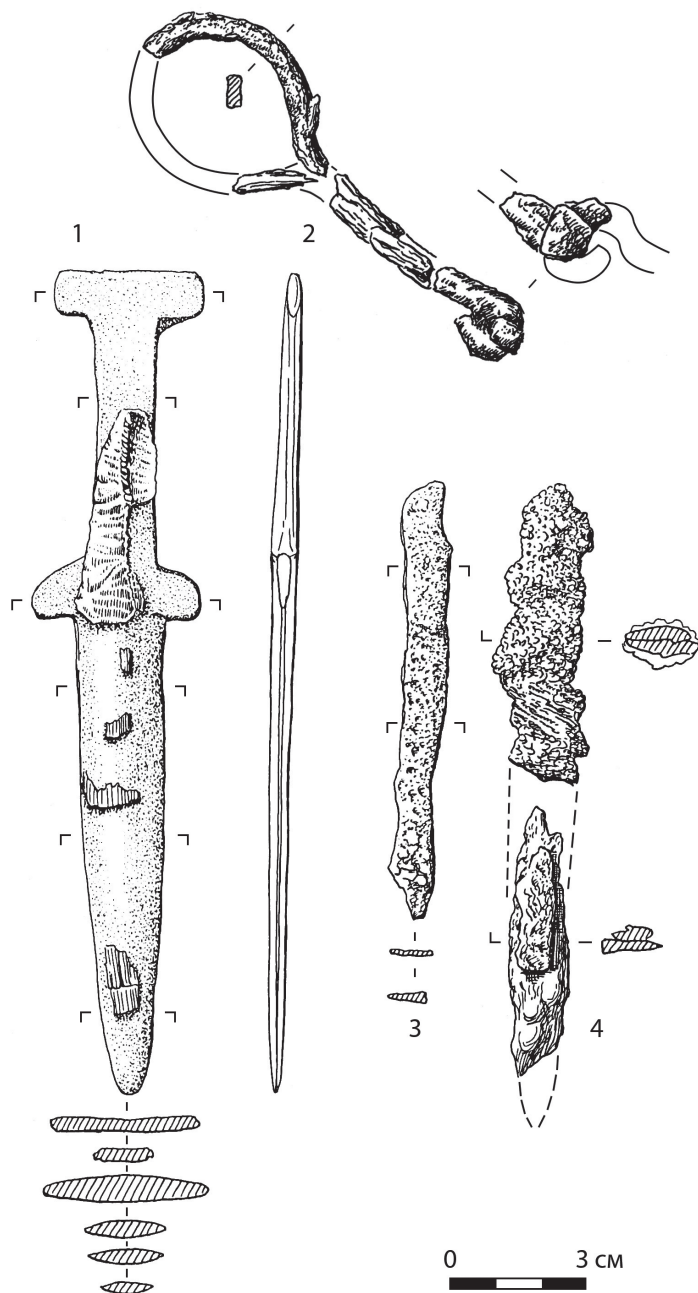


Рис. 4. Инвентарь из кургана №5 могильника Ханхаринский Дол:
 1 — бронзовый кинжал; 2 — железные удила; 3, 4 — железные ножи
 Fig. 4. Inventory from barrow No. 5 of the Khankharinsky Dol cemetery: 1 — bronze dagger;
 2 — iron bridle bits; 3, 4 — iron knives



Рис. 5. Миниатюрный бронзовый кинжал из кургана №5 могильника Ханхаринский Дол
 Fig. 5. Miniature bronze dagger from barrow No. 5 of the Khankharinsky Dol cemetery

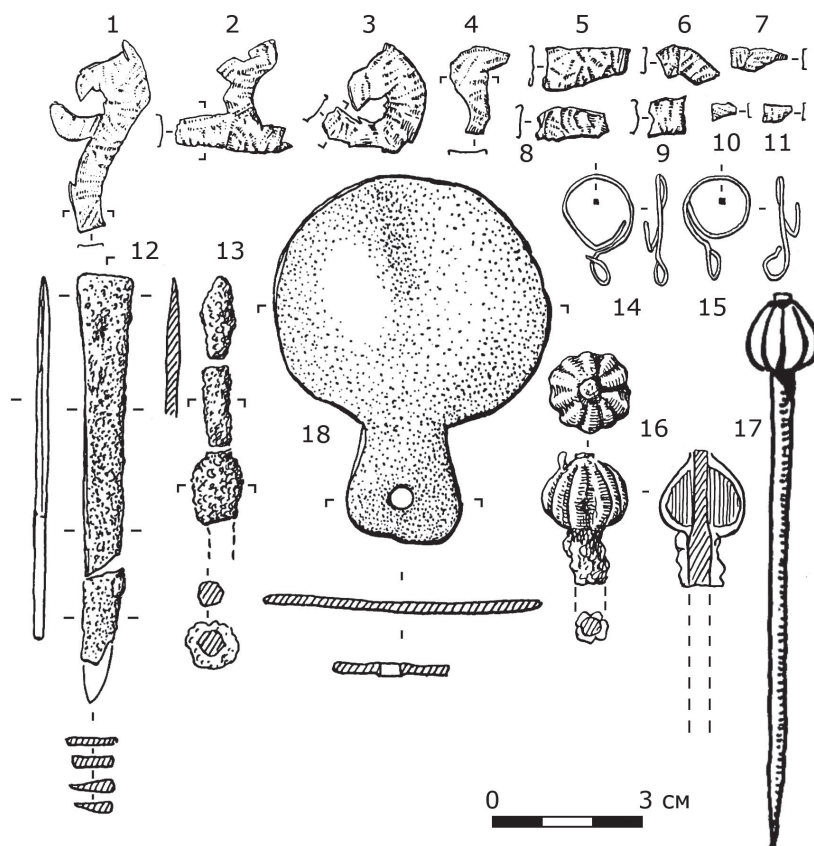


Рис. 6. Инвентарь из кургана №6 могильника Ханхаринский Дол: 1–4 фрагменты аппликации из золотой фольги; 5–11 — фрагменты золотой фольги; 12 — железный нож; 13 — железная заколка; 14–15 — золотые серьги; 16 — железная заколка с шаровидным навершием из фольги; 17 — реконструкция женской заколки; 18 — бронзовое зеркало

Fig. 6. Inventory from barrow No. 6 of the Khankharinsky Dol cemetery: 1–4 — fragments of appliqué made of gold foil; 5–11 — gold foil fragments; 12 — iron knife; 13 — iron hairpin; 14–15 — gold earrings; 16 — iron hairpin with a spherical head made of foil; 17 — reconstruction of a female hairpin; 18 — bronze mirror

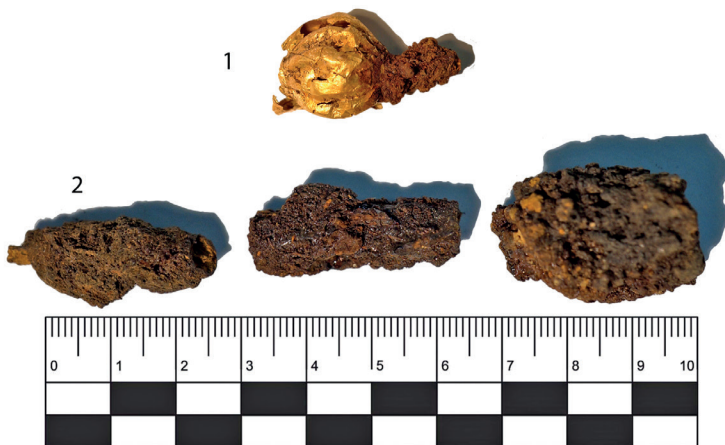


Рис. 7. Инвентарь из кургана №6 могильника Ханхаринский Дол: 1 — фрагмент железной заколки №1 с навершием, покрытой фольгой; 2 — железная заколка №2

Fig. 7. Inventory from barrow No. 6 of the Khankharinsky Dol cemetery: 1 — fragment of an iron hairpin with a head covered with foil, No. 1; 2 — iron hairpin No. 2



Рис. 8. Инвентарь из кургана №6 могильника Ханхаринский Дол. Фрагменты аппликаций из золотой фольги

Fig. 8. Inventory from barrow No. 6 of the Khankharinsky Dol cemetery: fragments of appliqué made of gold foil

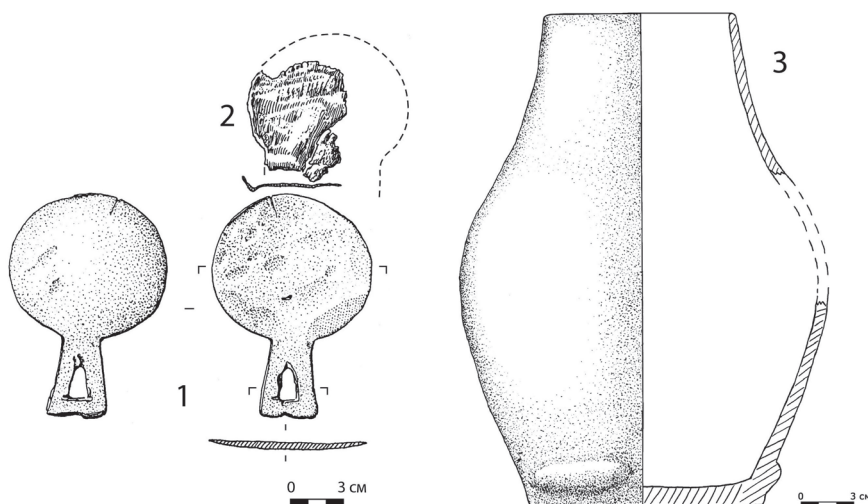


Рис. 9. Инвентарь из кургана №8 могильника Ханхаринский Дол: 1 — бронзовое зеркало;
2 — фрагмент кожаного футляра; 3 — керамический сосуд

Fig. 9. Inventory from barrow No. 8 of the Khankharinsky Dol cemetery: 1 — bronze mirror;
2 — fragment of a leather case; 3 — ceramic vessel

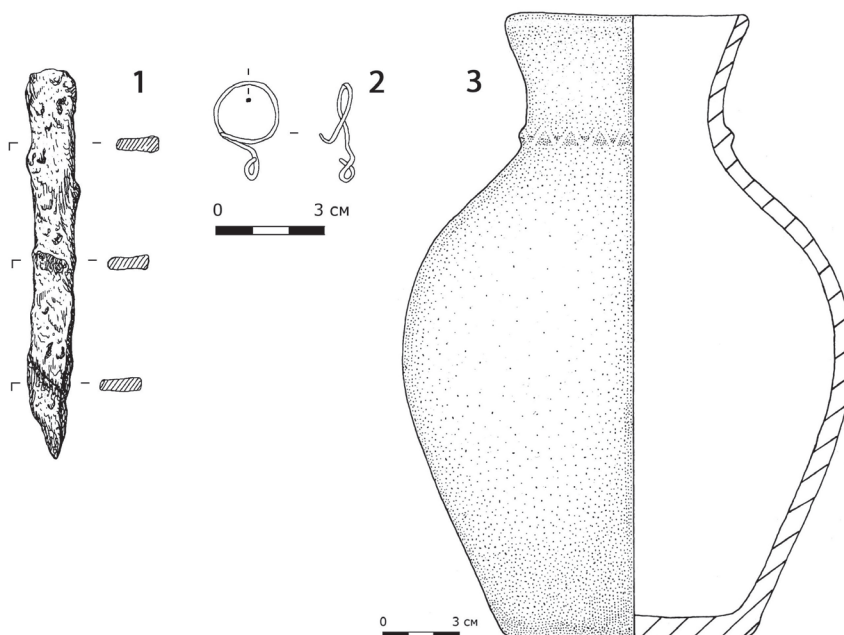


Рис. 10. Инвентарь из кургана №21 могильника Ханхаринский Дол: 1 — железный нож;
2 — бронзовая серьга; 3 — керамический сосуд

Fig. 10. Inventory from barrow No. 21 of the Khankharinsky Dol cemetery: 1 — iron knife;
2 — bronze earring; 3 — ceramic vessel

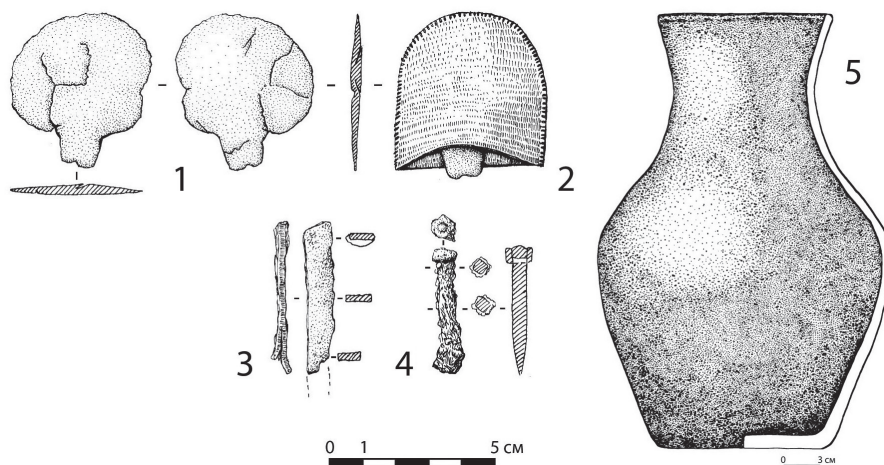


Рис. 11. Инвентарь из кургана №37 могильника Ханхаринский Дол:
 1 — бронзовое зеркало; 2 — реконструкция кожаного футляра для зеркала;
 3 — бронзовый нож; 4 — железная заколка; 5 — керамический сосуд
 Fig. 11. Inventory from barrow No. 37 of the Khankharinsky Dol cemetery: 1 — bronze mirror;
 2 — reconstruction of a leather case for the mirror; 3 — bronze knife; 4 — iron hairpin;
 5 — ceramic vessel



Рис. 12. Инвентарь из могильника Ханхаринский Дол: 1–3 — бронзовое миниатюрное зеркало;
 4 — бронзовая серьга; 1 — курган №8; 2 — курган №37; 3 — курган №4; 4 — курган №21
 Fig. 12. Inventory from the Khankharinsky Dol cemetery: 1, 2, 3 — miniature bronze mirrors; 4 —
 bronze earring; 1 — barrow No. 8, 2 — barrow No. 37, 3 — barrow No. 4, 4 — barrow No. 21

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Акишев К. А., Кушаев Г. А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата: Наука КазССР, 1963. 298 с.

Бородовский А. П. Вторичные погребения эпохи раннего железа на Нижней Катунь (по материалам Барангольского некрополя) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Вып. XI. Барнаул, 2000. С. 197–200.

Бородовский А. П., Бородовская Е. П. Археологические памятники горной долины нижней Катунь в эпоху палеометалла. Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 2013. 220 с.

Бородовский А. П., Бородовская Е. П. Вторичные погребения раннего железного века горной долины нижней Катунь // Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления. СПб.: ИИМК РАН, 2016. С. 134–146.

Горбунов В. В., Тишкин А. А., Фролов Я. В., Дашковский П. К. Аварийные раскопки на курганном могильнике Иня-3 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XII. Барнаул, 2001. С. 101–104.

Грач А. Д. Древние кочевники в Центре Азии. М.: Наука, 1980. 256 с.

Дашковский П. К. Реконструкция головного убора и датировка артефактов из кургана № 4 могильника пазырыкской культуры Ханхаринский дол (Алтай) // Археология евразийских степей. 2024. № 5. С. 8–20.

Дашковский П. К. Вторичные захоронения в погребальной обрядности пазырыкской культуры Алтая: результаты исследования и интерпретация // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30, № 2. С. 7–39.

Дашковский П. К. Чинетинский археологический микрорайон на Алтае: краткий путеводитель. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2023. 72 с. (Этнокультурные и религиоведческие исследования в Евразии. Вып. 6).

Дашковский П. К., Мейкшан И. А. Изучение региональной элиты кочевников Южной Сибири, Западного Забайкалья и Северной Монголии эпохи поздней древности (на примере пазырыкского общества и хунну) // Элита в истории древних и средневековых народов Евразии: коллективная монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. С. 72–85.

Дашковский П. К., Ожиганов А. Н., Шершнева Е. А. Предварительные итоги изучения кургана № 32 на могильнике Чинета-II в Северо-Западном Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. № 26. Барнаул, 2020. С. 36–41.

Дашковский П. К., Тишкин А. А. Новые данные по радиоуглеродному датированию кургана № 5 могильника Ханкаринский дол (Алтай) // Археология Западной Сибири и Алтая: опыт междисциплинарных исследований. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2015. С. 119–125.

Дашковский П. К., Тишкин А. А., Тур С. С. Вторичные погребения в курганах скифского времени на памятнике Ханкаринский дол // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 62–68.

Диков Н. Н. Бронзовый век Забайкалья. Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1958. 106 с.

Зайцева О. В. Погребения с нарушенной анатомической целостностью костяка: методика исследования и возможности интерпретации: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2005. 28 с.

Кирюшин Ю. Ф., Кунгуров А. Л. Могильный раннего железного века Староалейка-2 // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 115–134.

Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. Ч. III: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катунни. 292 с.

Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф., Тишкин А. А. Скифская эпоха Горного Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. Ч. II: Погребально-поминальные комплексы пазырыкской культуры. 234 с.

Кубарев В. Д. Курганы Юстыда. Новосибирск: Наука, 1991. 190 с.

Кубарев В. Д., Шульга П. И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. 282 с.

Кубарев В. Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск: Наука, 1992. 220 с.

Кубарев В. Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск: Наука, 1987. 302 с.

Мандельштам А. М. Исследования на могильном поле Аймырлыг: Некоторые итоги и перспективы // Древние культуры Евразийских степей. Л.: Наука, 1983. С. 25–33.

Мандельштам А. М. Ранние кочевники на территории Тувы // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. М.: Наука, 1992. С. 178–196.

Марсадалов Л. С. Планиграфия могильников Горного Алтая VI–IV вв. до н. э. // Пятое исторические чтения памяти М. П. Грязнова. Омск, 2000. С. 69–72.

Мартынова А. И. Лесостепная тагарская культура. Новосибирск: Наука, 1979. 208 с.

Могильников В. А. Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тысячелетия до н. э. М.: Наука, 1997. 195 с.

Могильников В. А. Курганы Кызыл-Джар I, VIII — памятники пазырыкской культуры Алтая // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск: ГАНИИЯЛ, 1983а. С. 3–39.

Могильников В. А. Курганы Кызыл-Джар II–V и некоторые вопросы состава населения Алтая во второй половине I тыс. до н. э. // Вопросы археологии и этнографии Горного Алтая. Горно-Алтайск: ГАНИИЯЛ, 1983б. С. 40–71.

Новгородова Э. А. Древняя Монголия. М.: Наука, 1989. 384 с.

Очир-Горяева М. А. Следы постпогребальных обрядов в курганах скифской эпохи степей Евразии // Древние некрополи и поселения: постпогребальные ритуалы, символические захоронения и ограбления. СПб: ИИМК РАН, 2016. С. 113–128.

Пластеева Н. А., Дашковский П. К., Тишкин А. А. Морфологическая характеристика лошадей из памятников пазырыкской культуры Северо-Западного Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2020. Т. 32, № 4. С. 123–130.

Полосьмак Н. В. Всадники Укока. Новосибирск: ИНФОЛИО, 2001. 336 с.

Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.; Л.: Наука, 1953. 402 с.

Руденко С. И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л.: Наука, 1960. 359 с.

Самашев З. С. Берел. Алматы: Таймас, 2011. 236 с.

Самашев З. С., Фаизов К. Ш., Базарбаева Г. А. Археологические памятники и палеопочвы Казахского Алтая. Алматы, 2001. 108 с.

Сорокин С. С. Цепочка курганов времен ранних кочевников на правом берегу р. Кок-Су (Южный Алтай) // Археологические сообщения государственного Эрмитажа. 1974. Вып. 16. С. 62–91.

Степанова Н. Ф., Неверов С. В. Курганный могильник Верх-Еланда-2 // Археология Горного Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1994. С. 11–24.

Суразаков А. С. Горный Алтай и его северные предгорья в эпоху раннего железа: Проблемы хронологии и культурного разграничения. Горно-Алтайск: ГАНИИЯЛ, 1989. 165 с.

Суразаков А. С. О некоторых проблемах изучения социальных отношений населения Горного Алтая эпохи раннего железа // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. Горно-Алтайск: ГАНИИЯЛ, 1992. С. 48–56.

Тишкин А. А., Дашковский П. К. Результаты радиоуглеродного датирования памятников пазырыкской культуры Ханкаринский Дол и Яломан-III // Радиоуглерод в археологических и палеоэкологических исследованиях. СПб.: Теза, 2007. С. 291–299.

Тишкин А. А., Дашковский П. К. Социальная структура и система мировоззрений населения Алтая скифской эпохи. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 430 с.

Тишкин А. А., Дашковский П. К. Изучение планиграфии могильников пазырыкской культуры Алтая // Природные условия и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. Ховд; Томск: ТГУ, 2001. С. 163–164.

Уманский А. П., Шамшин А. Б., Шульга П. И. Могильник скифского времени Рогозиха-I на левобережье Оби. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. 204 с.

Хабдулина М. К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы: Ракурс, 1994. 170 с.

Членова Н. А. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М.: Наука, 1967. 300 с.

Шульга П. И. Снаряжение верховой лошади в Горном Алтае и Верхнем Приобье. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2015. Ч. II (VI–III вв. до н. э.). 322 с.

Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников В. А. Новотроицкий некрополь. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2009. 329 с.

Шульга П. И. К вопросу о планировке могильников скифского времени на Алтае // Скифо-сибирский мир (Социальная структура и общественные отношения). Кемерово: КемГУ, 1989. Ч. II. С. 41–44.

Murphy E. M. Secondary burial practices in Iron Age Tuva, South Siberia // Междисциплинарные исследования в археологии. М.: Наука, 2004. Вып. 3. С. 122–132.

References

Akischev K. A., Kushaev, G. A. *Drevnyaya kul'tura sakov i usunei doliny reki Ili* [Ancient culture of the Saks and Usuns of the Ili River Valley]. Alma-Ata: Nauka KazSSR Publ., 1963, 298 p. (IN Russian).

Borodovsky A. P. *Vtorichnye pogrebeniya epokhi rannego zheleza na Nizhnei Katuni (po materialam Barangol'skogo nekropolya)* [Secondary burials of the Early Iron Age on the Lower

Katun (based on materials from the Barangol necropolis)]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaya* [Preservation and study of the cultural heritage of Altai]. Barnaul, 2000, iss. XI, pp. 197–200 (in Russian).

Borodovsky A. P., Borodovskaya, E. P. Vtorichnye pogrebeniya rannego zheleznogo veka gornoi doliny nizhnei Katuni [Secondary burials of the Early Iron Age in the mountain valley of the Lower Katun]. *Drevnie nekropoli i poseleniya: postpogrebal'nye ritualy, simvolicheskie zakhoroneniya i ogrableniya* [Ancient necropolises and settlements: post-funeral rituals, symbolic burials and robberies]. St. Petersburg: IIMK RAN Publ., 2016, pp. 134–146 (in Russian).

Borodovsky A. P., Borodovskaya, E. P. *Arkheologicheskie pamyatniki gornoi doliny nizhnei Katuni v epokhu paleometalla* [Archaeological sites of the mountain valley of the Lower Katun in the Paleometal era]. Novosibirsk: IAE SO RAN Publ., 2013, 220 p. (In Russian).

Chlenova N. L. *Proiskhozhdenie i rannyya istoriya plemen tagarskoi kul'tury* [Origin and early history of the Tagar culture tribes]. Moscow: Nauka Publ., 1967, 300 p. (in Russian).

Dashkovskiy P. K. Rekonstruktsiya golovnogo ubora i datirovka artefaktov iz kurgana No. 4 mogil'nika pazyrykskoi kul'tury Khankarinsky dol (Altai) [Reconstruction of a headdress and dating of artifacts from barrow No. 4 of the Pazyryk culture cemetery Khankarinsky dol (Altai)]. *Arkheologiya evraziiskikh stepei* [Archaeology of the Eurasian steppes]. 2024, no. 5, pp. 8–20 (in Russian).

Dashkovskiy P. K. Vtorichnye zakhoroneniya v pogrebal'noi obryadnosti pazyrykskoi kul'tury Altaya: rezul'taty issledovaniya i interpretatsiya [Secondary burials in the funerary rite of the Pazyryk culture of Altai: results of research and interpretation]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and Religions of Eurasia]. 2025, vol. 30, no. 2, pp. 7–39 (in Russian).

Dashkovskiy P. K. *Chinetinskii arkheologicheskii mikroraion na Altae: kratkii putevoditel'* [The Chineta archaeological microdistrict in Altai: a brief guide]. Barnaul: Altai University Publ., 2023, 72 p. (Etnokul'turnye i religiovedcheskie issledovaniya v Evrazii. Issue 6 [Ethnocultural and religious studies in Eurasia. Issue 6]). (In Russian).

Dashkovskiy P. K., Ozhiganov, A. N., Shershneva E. A. Predvaritel'nye itogi izucheniya kurgana No. 32 na mogil'nike Chineta-II v Severo-Zapadnom Altae [Preliminary results of the study of barrow No. 32 at the Chineta-II cemetery in Northwestern Altai]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraja* [Preservation and study of the cultural heritage of Altai Krai]. 2020, no. 26, pp. 36–41 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Tishkin A. A. Novye dannye po radiouglerodnomu datirovaniyu kurgana No. 5 mogil'nika Khankarinsky dol (Altai) [New data on radiocarbon dating of barrow No. 5 of the Khankarinsky dol cemetery (Altai)]. *Arkheologiya Zapadnoi Sibiri i Altaya: opyt mezhdistsiplinarnykh issledovaniy* [Archaeology of Western Siberia and Altai: experience of interdisciplinary research]. Barnaul: Altai University Publ., 2015, pp. 119–125 (in Russian).

Dashkovskiy P. K., Tishkin A. A., Tur S. S. Vtorichnye pogrebeniya v kurganakh skifskogo vremeni na pamyatnike Khankarinsky dol [Secondary burials in barrows of the Scythian period at the Khankarinsky dol site]. *Zapadnaya i Yuzhnaya Sibir' v drevnosti* [Western and Southern Siberia in antiquity]. Barnaul: Altai University Publ., 2005, pp. 62–68 (in Russian).

Dashkovskiy, P. K., Meikshan I. A. Izuchenie regional'noi elity kochevnikov Yuzhnoi Sibiri, Zapadnogo Zabaikal'ya i Severnoi Mongolii epokhi pozdnei drevnosti (na primere

пазырыкского обшчества i khunnu) [Study of the regional elite of nomads of Southern Siberia, Western Transbaikalia and Northern Mongolia of the Late Ancient period (on the example of Pazyryk society and the Xiongnu)]. *Elita v istorii drevnikh i srednevekovykh narodov Evrazii* [Elite in the history of ancient and medieval peoples of Eurasia]. Barnaul: Altai University Publ., 2015, pp. 72–85 (in Russian).

Dikov N. N. *Bronzovyi vek Zabaikal'ya* [Bronze Age of Transbaikalia]. Novosibirsk: SO AN SSSR Publ., 1958, 106 p. (In Russian).

Gorbunov V. V., Tishkin A. A., Frolov Ya. V., Dashkovskiy P. K. Avariinye raskopki na kurgannom mogil'nike Inya-3 [Emergency excavations at the Inya-3 barrow cemetery]. *Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altaiskogo kraya* [Preservation and study of the cultural heritage of Altai Krai]. Barnaul, 2001, iss. XII, pp. 101–104 (in Russian).

Grach A. D. *Drevnie kochevniki v Tsentre Azii* [Ancient nomads in the Center of Asia]. Moscow: Nauka Publ., 1980, 256 p. (In Russian).

Khabdulina M. K. *Stepnoe Priishim'e v epokhu rannego zheleza* [The steppe Ishim region in the Early Iron Age]. Almaty: Rakurs Publ., 1994, 170 p. (In Russian).

Kiryushin Yu. F., Kungurov A. L. Mogil'nik rannego zheleznoogo veka Staroaleika-2 [The Early Iron Age cemetery Staroaleyka-2]. *Pogrebal'nyi obryad drevnikh plemen Altaya* [Funerary rite of ancient tribes of Altai]. Barnaul: Altai University Publ., 1996, pp. 115–134 (in Russian).

Kiryushin Yu. F., Stepanova N. F. *Skifskaya epokha Gornogo Altaya, Chast' 3: Pogrebal'nye komplekсы skifskogo vremeni Srednei Katuni* [The Scythian era of Gorny Altai. Part 3: Funerary complexes of the Scythian period of the Middle Katun]. Barnaul: Altai University Publ., 2004, 292 p. (In Russian).

Kiryushin Yu. F., Stepanova N. F., Tishkin A. A. *Skifskaya epokha Gornogo Altaya. Chast' 2: Pogrebal'no-pominal'nye komplekсы pazyrykskoi kul'tury* [The Scythian era of Gorny Altai. Part 2: Funerary and memorial complexes of the Pazyryk culture]. Barnaul: Altai University Publ., 2003, 234 p. (In Russian).

Kubarev V. D. *Kurgany Yustyda* [Barrows of Yustyd]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1991, 190 p. (In Russian).

Kubarev V. D. *Kurgany Saliugema* [Barrows of Sailugem]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1992, 220 p. (In Russian).

Kubarev V. D. *Kurgany Ulandryka* [Barrows of Ulandryk]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1987, 302 p. (In Russian).

Kubarev V. D., Shulga P. I. *Pazyrykskaya kul'tura (kurgany Chui i Ursula)* [Pazyryk culture (barrows of Chuya and Ursul)]. Barnaul: Altai State University Publ., 2007, 282 p. (In Russian).

Mandelstam A. M. Issledovaniya na mogil'nom pole Aimirlyg: Nekotorye itogi i perspektivy [Research at the Aimirlyg burial ground: some results and perspectives]. *Drevnie kul'tury Evraziiskikh stepei* [Ancient cultures of the Eurasian steppes]. Leningrad: Nauka Publ., 1983, pp. 25–33 (in Russian).

Mandelstam A. M. Rannie kochevniki na territorii Tuvy [Early nomads on the territory of Tuva]. *Stepnaya polosа Aziatskoi chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya* [The steppe belt of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian period]. Moscow: Nauka Publ., 1992, pp. 178–196 (in Russian).

Marsadolov L. S. Planigrafiya mogil'nikov Gornogo Altaya VI–IV vv. do n. e. [Planimetry of Gorny Altai cemeteries of the 6th-4th centuries BC]. *Pyatye istoricheskie chteniya pamyati M. P. Gryaznova* [Fifth historical readings in memory of M. P. Gryaznov]. Omsk, 2000, pp. 69–72 (in Russian).

Martynova A. I. *Lesostepnaya tagarskaya kul'tura* [Forest-steppe Tagar culture]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1979, 208 p. (in Russian).

Mogilnikov V. A. Kurgany Kyzyl-Dzhar I, VIII — pamyatniki pazyrykskoi kul'tury Altaya [Barrows Kyzyl-Dzhar I, VIII — monuments of the Pazyryk culture of Altai]. *Voprosy arkheologii i etnografii Gornogo Altaya* [Issues of archaeology and ethnography of Gorny Altai]. Gorno-Altaysk: GANIIYAL, 1983a, pp. 3–39 (in Russian).

Mogilnikov V. A. Kurgany Kyzyl-Dzhar II–V i nekotorye voprosy sostava naseleniya Altaya vo vtoroi polovine I tys. do n. e. [Barrows Kyzyl-Dzhar II–V and some questions of the population composition of Altai in the second half of the 1st millennium BC]. *Voprosy arkheologii i etnografii Gornogo Altaya* [Issues of archaeology and ethnography of Gorny Altai]. Gorno-Altaysk: GANIIYAL, 1983b, pp. 40–71 (in Russian).

Mogilnikov V. A. *Naselenie Verkhnego Priob'ya v seredine-vtoroi polovine I tysyacheletiya do n. e.* [Population of the Upper Ob region in the mid-second half of the 1st millennium BC]. Moscow: Nauka Publ., 1997, 195 p. (In Russian).

Novgorodova E. A. *Drevnyaya Mongoliya* [Ancient Mongolia]. Moscow: Nauka Publ., 1989, 384 p. (In Russian).

Ochir-Goryaeva M. A. Sledy postpogrebal'nykh obryadov v kurganakh skifskoi epokhi stepei Evrazii [Traces of post-funeral rites in barrows of the Scythian era in the steppes of Eurasia]. *Drevnie nekropoli i poseleniya: postpogrebal'nye ritualy, simvolicheskie zakhoroneniya i ogrableniya* [Ancient necropolises and settlements: post-funeral rituals, symbolic burials and robberies]. St. Petersburg: IIMK RAN Publ., 2016, pp. 113–128 (in Russian).

Plasteeva N. A., Dashkovskiy P. K., Tishkin A. A. Morfologicheskaya kharakteristika loshadei iz pamyatnikov pazyrykskoi kul'tury Severo-Zapadnogo Altaya [Morphological characteristics of horses from Pazyryk culture sites of Northwestern Altai]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and practice of archaeological research]. 2020, vol. 32, no. 4, pp. 123–130 (in Russian).

Polosmak N. V. *Vsadniki Ukoka* [Horsemen of Ukok]. Novosibirsk: INFOLIO Publ., 2001, 336 p. (In Russian).

Rudenko S. I. *Kul'tura naseleniya Gornogo Altaya v skifskoe vremya* [The culture of the population of Gorny Altai in the Scythian period]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1953, 402 p. (In Russian).

Rudenko S. I. *Kul'tura naseleniya Tsentral'nogo Altaya v skifskoe vremya* [The culture of the population of Central Altai in the Scythian period]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1960, 359 p. (In Russian).

Samashev Z. S. *Berel*. Almaty: Taimas Publ., 2011, 236 p. (In Russian).

Samashev Z. S., Faizov K. Sh., Bazarbaeva G. A. *Arkheologicheskie pamyatniki i paleopochvy Kazakhskogo Altaya* [Archaeological sites and paleosols of Kazakh Altai]. Almaty, 2001, 108 p. (In Russian).

Shulga P. I. K voprosu o planirovke mogil'nikov skifskogo vremeni na Altae [On the question of the layout of Scythian period cemeteries in Altai]. *Skifo-sibirskii mir (Sotsial'naya struktura i obshchestvennye otnosheniya)* [Scythian-Siberian world (social structure and social relations)]. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 1989, pt. II, pp. 41–44 (in Russian).

Shulga P. I. *Snaryazhenie verkhovoi loshadi v Gornom Altae i Verkhnem Priobe* [Tack of riding horses in Gorny Altai and the Upper Ob region]. Novosibirsk: Novosibirsk State University Publ., 2015, pt. II, 322 p. (In Russian).

Shulga P. I., Umansky A. P., Mogilnikov V. A. *Novotroitskii nekropol'* [The Novotroitsk necropolis]. Barnaul: Altai State University Publ., 2009, 329 p. (In Russian).

Sorokin S. S. Tseepochka kurganov vremen rannikh kochevnikov na pravom beregu r. Kok-Su (Yuzhnyi Altai) [A chain of barrows from the time of early nomads on the right bank of the Kok-Su River (Southern Altai)]. *Arkheologicheskie soobshcheniya gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological reports of the State Hermitage Museum]. 1974, iss. 16, pp. 62–91 (in Russian).

Stepanova N. F., Neverov S. V. Kurgannyi mogil'nik Verkh-Elenda-2 [The Verkh-Elenda-2 barrow cemetery]. *Arkheologiya Gornogo Altaya* [Archaeology of Gorny Altai]. Barnaul: Altai University Publ., 1994, pp. 11–24 (in Russian).

Surazakov A. S. O nekotorykh problemakh izucheniya sotsial'nykh otnoshenii naseleniya Gornogo Altaya epokhi rannego zheleza [On some problems of studying social relations of the population of Gorny Altai in the Early Iron Age]. *Materialy k izucheniyu proshlogo Gornogo Altaya* [Materials for the study of the past of Gorny Altai]. Gorno-Altaysk: GANIYAL, 1992, pp. 48–56 (in Russian).

Surazakov A. S. *Gornyi Altai i ego severnye predgor'ya v epokhu rannego zheleza: Problemy khronologii i kul'turnogo razgranicheniya* [Gorny Altai and its northern foothills in the Early Iron Age: problems of chronology and cultural differentiation]. Gorno-Altaysk: GANIYAL, 1989, 165 p. (In Russian).

Tishkin A. A., Dashkovskiy P. K. Izuchenie planigrafii mogil'nikov pazyrykskoi kul'tury Altaya [Study of the planigraphy of Pazyryk culture cemeteries in Altai]. *Prirodnye usloviya i kul'tura Zapadnoi Mongolii i sopredel'nykh regionov* [Natural conditions and culture of Western Mongolia and adjacent regions]. Khovd; Tomsk: TGU Publ., 2001, pp. 163–164 (in Russian).

Tishkin A. A., Dashkovskiy P. K. Rezul'taty radiouglerodnogo datirovaniya pamyatnikov pazyrykskoi kul'tury Khankarinsky Dol i Yaloman-III [Results of radiocarbon dating of Pazyryk culture sites Khankarinsky Dol and Yaloman-III]. *Radiouglerod v arkheologicheskikh i paleoekologicheskikh issledovaniyakh* [Radiocarbon in archaeological and paleoecological research]. St. Petersburg: Teza Publ., 2007, pp. 291–299 (in Russian).

Tishkin A. A., Dashkovskiy P. K. *Sotsial'naya struktura i sistema mirovozzrenii naseleniya Altaya skifskoi epokhi* [Social structure and worldview system of the Altai population in the Scythian era]. Barnaul: Altai University Publ., 2003, 430 p. (In Russian).

Umansky A. P., Shamshin A. B., Shulga P. I. *Mogil'nik skifskogo vremeni Rogozikha-I na levoberezh'e Obi* [The Scythian period cemetery Rogozikha-I on the left bank of the Ob River]. Barnaul: Altai University Publ., 2005, 204 p. (In Russian).

Zaitseva O. V. *Pogrebeniya s narushennoi anatomicheskoi tselostnost'yu kostyaka: metodika issledovaniya i vozmozhnosti interpretatsii. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk* [Burials with

disturbed anatomical integrity of the skeleton: research methodology and possibilities of interpretation. Abstract of the thesis of the Candidate of Historical Sciences]. Novosibirsk, 2005, 28 p. (In Russian).

Murphy E. M. Secondary burial practices in Iron Age Tuva, South Siberia. *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya v arkheologii* [Interdisciplinary studies in archaeology]. Moscow: Nauka Publ., 2004, iss. 3, pp. 122–132.

Статья поступила в редакцию: 24.02.2026

Принята к публикации: 02.06.2026

Дата публикации: 30.06.2026